В подтверждение своих слов Юджин взмахнул клинком, поворачиваясь в талии. Вспышка лунного света пронеслась по воздуху, но Ягон предпочёл подпрыгнуть в воздух, чтобы отразить удар, а не вступить в лобовую схватку.

Началось падение замка Демона-Дракона, вызванное разрушением его ядра. Массивное сооружение, веками висевшее в воздухе, теперь распадалось на бесчисленные фрагменты, которые дождём сыпались на землю внизу. Ягон, двигаясь с невероятной скоростью, пробирался сквозь хаос, его удары разбивали обломки, угрожавшие помешать его продвижению.

Зверолюд тоже не просто прыгал. Скорее, окружающая его Тёмная Сила прогибалась под его волю, формируясь в ту же форму, что и раньше, когда он пожирал бесчисленных демонов. Те же самые усики, которые позволили ему поглотить бесчисленное количество демонов, проросли из его спины, со смертоносной силой набрасываясь на Юджина.

Выглядело это так, словно к спине огромного медведя были прикреплены десятки змей, но это отнюдь не было очаровательной чертой его внешности.

Юноша раздражённо цокнул языком, активируя способность Протуберанца, чтобы ещё больше увеличить свою скорость. Хотя способность "Молниеносная вспышка" и так давала ему невероятную скорость, дополнительный импульс от крыла Протуберанца позволил ему двигаться с ещё большей скоростью. Несмотря на бешеный темп, Юджин сохранял абсолютный контроль над своими движениями, следя за тем, чтобы не потерять контроль над собственной скоростью, как раньше.

Был ли Ягон слишком быстр для его глаз? Само предположение было абсурдным: юноша обладал абсолютным контролем над окружающим пространством и полностью осознавал каждое движение зверолюда, даже то, которое находилось за пределами его прямой видимости. Глядя на извивающуюся массу змей, он наблюдал, как Ягон собирает Тёмную Силу на свои массивные когти. На лице Юджина появилась улыбка, и он ловко перехватил рукоять своего Лунного Клинка в обратном направлении.

Рокот!

Внезапная вспышка фиолетовой молнии озарила тусклый свет луны, разрушив скопление Тёмной Силы, которое собирал Ягон. Быстро среагировав, зверолюд отрезал часть своей силы, которая стала размываться. Он всё ещё не мог определить, что это за зловещий свет.

Король Демонов Разрушения был сильнейшим Королём Демонов, даже более могущественным, чем Король Демонов Заточения. Однако сила, дарованная ему Королём Демонов Разрушения, была подавлена бледным светом.

— Босс? — позвал один из подчинённых Ягона, его голос был едва слышен за какофонией разрушений. Несмотря на опустошение, постигшее их, включая последствия ожесточённой битвы между юношей и зверолюдом, не все демоны погибли, и выживший зверь боролся среди

обломков. Вместо словесного ответа Ягон просто сделал жест одним из своих усиков, сигнализируя о своём намерении.

Решение зверолюда использовать одного из своих подчинённых в качестве щита не имело ничего общего с голодом. Это был стратегический манёвр, чтобы блокировать натиск лунного света. Несчастный демон был опытным и сильным бойцом, однако он мгновенно погиб под напором атаки, не успев даже издать последний крик, прежде чем его поглотила лунная энергия.

Ягон ещё раз убедился в этом, увидев смерть своего подчинённого. Единственное, что позволяло ему оставаться на равных с Юджином, – это покрывающая его тело Тёмная Сила Разрушения. Без неё было совершенно ясно, что зверолюд давно бы уже встретил ту же гибель, что и его товарищ, не выдержав всей тяжести смертельных ударов Юджина.

— Ты… — воскликнул Ягон.

Бум!

Зверолюд сделал большой шаг назад. Хотя массивное сооружение стремительно неслось к земле, у Ягона были более неотложные дела. Было ясно, что Караблум будет опустошён, когда огромная масса обломков рухнет на землю. Однако судьба Караблума его не волновала: одного падения было бы недостаточно, чтобы оборвать его жизнь.

Единственное, что его волновало, – это слова юноши. Человек угрожал убить его прежде, чем замок рухнет на землю, и Ягон не мог отделаться от ощущения, что это была не просто наглая провокация.

Возможно…

— Кто ты? — спросил зверолюд. Он был равнодушен к другим и верен собственным инстинктам. Однако, как бы то ни было, Ягон не мог не интересоваться Юджином. Было слишком много вопросов без ответов, слишком много любопытства.

Юджин Лайонхарт, прославленный как потомок легендарного Великого Вермута и Героя и признанный также Святым Мечом…

Но действительно ли только это делало его таким грозным? Ягон не мог понять, как родословная и святая реликвия могут наделить его такой огромной силой. В конце концов, зверолюд и сам был силой, с которой приходилось считаться, и лишь немногие демоны в Хельмуте, кроме трёх герцогов, могли похвастаться тем, что накопили столько силы, сколько он.

Несмотря на всю свою мощь, Ягон не смог нанести ни одного эффективного удара по Юджину

во время их ожесточённой схватки. Он испробовал всё, что было в его арсенале, пытаясь ошеломить юношу своей разрушительной мощью, но безрезультатно. Из Юджина не было извлечено ни капли крови. Всё, что ему удалось сделать в этой битве, это физически оттолкнуть юношу, даже после того, как он призвал силу разрушения. Но и тогда ему не удалось пробить защиту Юджина…

Неужели это из-за таинственного меча? Ягон тоже не мог полностью приписать ситуацию мечу. Баланс их боя был неизменным с самого начала и до сих пор. Зверолюду не удавалось одолеть Юджина даже до того, как он достал Лунный Клинок.

Так что же это было? Это была… странная манера двигаться. То, как двигался Юджин, было почти… потусторонним. Каждый шаг был точен, искусен и рассчитан. Это заставляло его противника чувствовать себя ребёнком, и действительно, Ягон чувствовал себя ребёнком в руках своего противника. Самообладание юноши только усиливало эффект. Всё это время он демонстрировал спокойствие. Казалось, он был рождён для этого момента, и ничто не могло поколебать его решимости.

Зверолюд выразил своё недоверие: Мне трудно поверить, что ты – Юджин Лайонхарт. — Действительно, он никогда не встречал его раньше и не интересовался им несмотря на то, что слышал его имя в прошлом.

Ягон никогда не смотрел вниз, только вверх. Он смотрел на трёх герцогов Хельмута, трёх магов Заточения и, возможно, на рыцарей, считавшихся лучшими из лучших на всём континенте, если он удосуживался обратить свой взор в ту сторону.

Юджин Лайонхарт был просто… слишком молод.

— Ты… Великий Вермут? — спросил Ягон. Он знал, что это нелепо, но не мог не спросить. Между Юджином Лайонхартом и Великим Вермутом было слишком много сходства.

Нет, если быть до конца честным, это сводилось к вопросу гордости. Ягон не мог поверить, что его одолеют, если только его противник не скрывает такой секрет.

«Я также несколько раз отрезал голову твоему отцу».

Слова юноши не были приняты во внимание во время гнева зверолюда, но теперь они всплыли в памяти. Это придало Ягону некоторую уверенность.

— Хамел, — правдиво ответил Юджин. — Хамел Динас.

Истинная личность юноши была несущественна, так как о ней знал только Ягон, и ему суждено было вскоре встретить свою смерть.

Глаза зверолюда затрепетали, когда он услышал ответ Юджина. Не может быть, чтобы он не знал имени Хамела Динаса.

— Хамел Уничтожения. — Искажённая улыбка повисла вокруг рта Ягона. Однако он не впал в отрицание, но и не вздохнул с покорностью. Скорее, личность его противника принесла ему облегчение и радость. Хотя его покойный отец никогда не баловал его старыми историями, имя Хамела было более известно в Хельмуте, чем на континенте.

Зверолюд не потрудился выразить какое-либо чувство чести по отношению к Юджину. Вместо этого он оттолкнулся от обломков и, словно метеорит, устремился к юноше. Юджин предвидел движения Ягона и соответствующим образом изменил свою позицию.

Брызнула чёрная кровь, и отрубленная рука Ягона с грохотом упала на землю: столкновение Тёмной Силы и лунного света создало кровавое зрелище. Зверолюд был удивлён и поражён тем, что его рука была отрублена одним ударом. Несмотря на это, он быстро восстановил самообладание и сосредоточился на своей оставшейся руке, направив в неё всю Тёмную Силу, которую смог собрать.

Взрыв Тёмной Силы охватил юношу, и в этот короткий миг Ягон регенерировал свою потерянную руку. С каждым взмахом руки острые когти зверолюда посылали смертоносные удары в сторону юноши, а окружающие их обломки разлетались на мелкие кусочки.

Пока Ягон искал своего противника, к нему подкралось чувство тревоги. Вдруг он поднял голову и увидел, что к нему несётся здание, на котором чётко видна вывеска с названием заведения. На ней было написано "Стейк-хаус Джабелла".

Бум!

Ягон ударил кулаком по падающему зданию, отчего оно разлетелось на куски и подняло облако пыли и бетона.

Граааа!

Он завыл, стоя посреди туманной пыли, стирая с себя грязь, заслонявшую окружающее пространство. Однако, хотя пыли больше не было, на её месте материализовались маленькие чёрные точки. Точки начали коагулировать в большую форму, и, хотя в результате получился лишь чёрный комок размером с кулак, Ягон почувствовал исходящую от него грозную силу.

— Вот же дерьмо.

Ягон всегда шокировал других своей силой и мощью, но в этот раз всё было иначе. Он был потрясён. Столкнувшись со встречным насилием со стороны Юджина, он не смог удержаться от тщетного смеха.

Рокот!

Мириады чёрных пятен осыпали Ягона.

— Гррр!..

Тело зверолюда было покрыто ранами, а рот наполнился кровью. Он направил всю свою энергию на защиту, но этого всё равно было недостаточно. Тёмная Сила Разрушения была ядом для демонов. Несмотря на это, Ягон постоянно полагался на неё в бою, полагаясь при этом на свою способность к регенерации. Но в процессе он получил ранения по всему телу, включая шею и руки. Кроме того, часть его Тёмной Силы была сведена на нет Лунным Клинком…

Зверолюд стабилизировал своё шатающееся тело и поднял кулак. Однако он всё ещё не мог увидеть юношу. Неужели он снова спрятался при помощи этого проклятого заклинания? Или его чувства притупились, а зрение помутнело? Ягон проглотил полный рот крови, а затем безрассудно взмахнул кулаками.

Смерть приближалась.

Несмотря на сомнения, органы чувств зверолюда работали в полную силу, и его интуиция посылала предупреждение. Однако он решил довериться своим инстинктам и попытался отразить атаку, вытянув руку. Это оказалось ошибкой, так как ему следовало полностью избежать атаки, а не защищаться или отвечать на неё.

Попытка Ягона блокировать Лунный Клинок своей Тёмной Силой оказалась тщетной: полумесяц прошёл сквозь него, отрубив ему правую руку. Он слишком поздно понял свою ошибку, и ему ничего не оставалось, как страдать от последствий.

Ягон поспешно потянулся за отрубленной рукой, но полумесяц стремительно опустился вниз, пронзив его руку от плеча.

«Я всё ещё могу регенерировать».

Это было немного медленнее, но вполне возможно. Зверолюд протянул оставшуюся руку. В конце концов, противник всё ещё был человеком. Неважно, насколько он был силён, и даже если бы он был печально известным Хамелом, он был человеком.

Только один раз.

Ему было достаточно одного раза. Как только Ягон установит контакт, он сможет сокрушить тело человека. Независимо от того, какие методы защиты были у человека, будь то щит маны или что-то другое, зверолюд мог сокрушить его, используя свою грубую силу и Тёмную Силу

Разрушения.

С надеждой Ягон протянул руку. Но его уловка была очевидна, и Юджин был не настолько бессердечен, чтобы проигнорировать его отчаянный шаг. Губы юноши искривились в кривой улыбке, и он ответил кулаком. Когда два кулака приблизились друг к другу, Юджин медленно разжал хватку.

Ягон увидел, как из руки Юджина расцвёл белый свет. Сверкающие фигуры света прижались друг к другу, и внутри круглой сферы начали появляться чёрные пятна.

— Затмение.

Насмешливый шёпот вонзился в уши зверолюда. Юноша бросил в его сторону миниатюрное солнце, которое тут же стало совершенно чёрным.

Буууум!

Казалось, будто солнце опустилось в атмосферу. Ягон сразился с Затмением лоб в лоб, и это была не более слабая версия, созданная Протуберанцем, а сам навык во всём его блеске. Огромная сила полностью уничтожила Ягона вместе с его сознанием.

Зверолюд кувыркнулся в воздухе и с огромной силой врезался в землю. Когда он наконец пришёл в себя, он кашлял грязью и обломками, всё ещё дезориентированный от удара. Выглянув из образовавшейся дыры, он увидел только небо над головой. Над головой маячила фигура юноши, и Ягон привстал, когда на него обрушился рой чёрных солнечных пятен. Выплеснув энергию, зверолюд защитил голову и руки от надвигающейся атаки.

Движения Ягона были ограничены непрекращающимися взрывами, которые уничтожали землю вокруг него. Но несмотря на то, что у него было больше пространства для движения, его свобода была полностью лишена постоянных взрывов.

«Я умру».

Осознание вновь поразило его. Оно было совсем рядом и гораздо реальнее, чем раньше. Зверолюд закашлялся кровью и заставил себя открыть глаза.

Его зрение было красно-чёрным. Но как только закончилась бомбардировка, вернее… когда его противник попытался подтвердить смерть оппонента, Ягон поверил, что у него остался ещё один шанс.

Он представил себе этот момент. Сражение было односторонним, бой поставил его на грань смерти, но в конце концов он выжил. Он будет вспоминать это как самую трудную битву в своей жизни. Сегодняшний день запомнился ему как великий день, день, когда он впервые в

жизни приблизился к смерти, день, который позволит ему подняться на большую высоту. Он будет наслаждаться своей победой, поглотив сердце Юджина Лайонхарт, а точнее, Хамела Уничтожения.

Его зрение осветилось. Красный цвет крови и темнота от слепоты исчезли. Глаза Ягона были наполнены лишь жутким и мутным лунным светом. Как будто он смотрел на полную луну.

Он стремился к этой возможности, но не представлял, как это сделать. В итоге это оказалась жадная, полная надежд мысль. Зверолюд усмехнулся и наклонил голову. Наконец-то он был вынужден уйти в отставку.

Он не мог победить. Сегодня, прямо сейчас, он умрёт. Юджин был прав. Замок Демона-Дракона всё ещё находился в падении и не рухнул на землю. Вместо этого зверолюд оказался в ловушке над землёй и скоро умрёт.

— Хамел Уничтожения, — произнёс Ягон. Его взгляд был прикован к Лунному Клинку, пронзающему его грудь. Раньше он не мог рассмотреть его как следует, так как интенсивный и зловещий свет, окружавший клинок, был слишком ослепительным. Но теперь, когда меч вонзился в его сердце, у него не было другого выбора, кроме как увидеть его.

— Что это за меч? — спросил он. Лунный свет пронизывал его тело, заставляя его исчезать в небытие. Он уже давно истощил окружающую его Тёмную Силу.

— Лунный Клинок, — ответил юноша.

— Как и ожидалось, — с усмешкой ответил Ягон. Он слышал о нём от Оберона ещё в детстве. Это был самый страшный, но мощный меч, которым пользовался Вермут, зловещий меч, который не мог называться мечом Героя. Это был меч, грозивший уничтожить всё сущее, и он исчез из семьи Лайонхарт.

— Что за существование представляет собой Король Демонов Разрушения? — спросил Юджин, не вытаскивая меча. Ягон был самым выдающимся из немногих вассалов Короля Демонов Разрушения. Была вероятность, что он знал что-то о Короле Демонов Разрушения.

— Король Демонов Разрушения – непостижимое существо, — сказал зверолюд. Его губы искривились в улыбке, кровь наполнила рот и стекала по подбородку. Однажды он встретил Короля Демонов Разрушения в пустынном храме и преклонил перед ним колени, подписав контракт. Однако он никогда по-настоящему не видел лица Короля Демонов, будучи уверенным, что не сможет заставить себя поднять на него глаза.

— Даже ты ничего о нём не знаешь? — спросил юноша.

— Для Короля Демонов Разрушения я не являюсь чем-то особенным, — ответил зверолюд.

Король Демонов Разрушения не заботился о смерти своих вассалов. На самом деле, большинство Королей Демонов были похожи в этом отношении, за исключением Короля Демонов Безумия.

Однако если Король Демонов симпатизировал кому-то из своих вассалов, он вполне мог обеспечить его достаточной силой, чтобы сохранить ему жизнь. Однако Король Демонов Разрушения ничего подобного не делал, и Ягон тоже ничего не ожидал.

— Интересно, поймут ли Разрушение даже другие Короли Демонов, — пробормотал зверолюд, когда его вырвало кровью. — Хамел Уничтожения. Ты… знал моего отца, Оберона.

— Да.

— Был ли я сильнее своего отца? — спросил Ягон. Это был его последний вопрос, и он был искренне любопытен. Он собственными руками убил своего отца и был убеждён, что он сильнее. Однако он хотел услышать ответ от Хамела, который сражался с его отцом в расцвете сил, как и он сам.

— Я думаю, что ты можешь быть немного сильнее, — сказал юноша с ухмылкой, доставая свой меч. — Но я не могу сказать точно. Я намного сильнее, чем был тогда.

Это был неудовлетворительный ответ. Однако у Ягона не было сил задать ещё один вопрос, да он и не мог, так как Юджин перерезал ему горло Лунным Клинком.

————————————————————————

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

http://tl.rulate.ru/book/51117/3172297